

С. РОКОВ

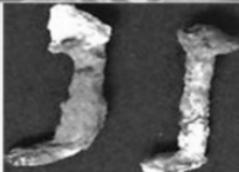
Мой пращур Иисус Христос?

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ БОГА

R1a

?

R1b

С. Роков
Мой пращур Иисус Христос?
Наследственность Бога

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39854977
ISBN 9785449605740*

Аннотация

Главный герой книги по генетическому анализу остатков тканей тела на гвоздях, найденных в древней иерусалимской гробнице первосвященника Каиафы и объявленных гвоздями с распятия Иисуса Христа, является ближайшим родственником распятого человека. В книге, основанной на реальных событиях, анализируется возможность данной, кажущейся фантастической, версии... и она не отвергается.

Содержание

Предисловие	7
ИГНАТОВ	12
Странные видения Петра Михайловича Игнатова, любителя жизни и доктора технических наук	13
Статья в журнале «News for Medicine» – информация к размышлениям Игнатова об устройении человеческого	25
Так, кто есть кто	28
Кто-то рядом...	33
Новый интерес	36
Разговор с отцом Павлом	39
НАЧАЛО	51
О получении Игнатовым заказного письма и о последствиях этого	52
Гвозди с распятия Иисуса Христа	59
Генетическое чудо или – Игнатову сообщают о его знаменитейшем древнем предке	65
А БЫЛ ЛИ ОН?	73
Вступление	74
Иосиф Флавий об Иисусе Христе	76
Свидетельство Плиния Младшего	80
Тацит	82

Переписка Христа с царём Авгарём
Конец ознакомительного фрагмента.

84

88

Мой пращур Иисус Христос? Наследственность Бога

С. Роков

© С. Роков, 2018

ISBN 978-5-4496-0574-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жил себе спокойно и не особо примечательно известный лишь в узких кругах простой российский доктор технических наук Игнатов Пётр Михайлович. Как вдруг жизнь его взорвалась необычно интересными мистическими видениями, в корне изменившими атеистические представления Игнатова о мироустройстве и о человеке.

События жизни Игнатова пустились совсем в бешеный нереальный скак, когда в иерусалимском захоронении первосвященника Каиафы, сыгравшего важную роль в смертном приговоре Иисусу Христу, на найденных древних гвоздях, объявленных известным израильско-канадским учёным и кинодокументалистом святыми гвоздями с распятия Иисуса Христа, была найдена кровь и остатки тканей тела. ... А,

какую связь имел Иисус Христос с нашим доктором наук, и какие усилия приложил Игнатов в поисках истины, вы узнаете из этой книги.

Чудные видения, которые Игнатов посчитал Откровениями Божьими, проливающими свет на события древней поры раннего христианства, посетили Игнатова, и читатель окунётся в ту атмосферу, увидит людей того времени. Посетили Игнатова также интереснейшие видения о Миро- и Богоустройстве.

Книга «Мой пращур Иисус Христос? (Наследственность Бога)» основана на реальных событиях настоящего и прошлого. Она будет интересна вдумчивому читателю, интересующемуся широким кругом религиозных вопросов и научных проблем в области популяционной генетики, археологии, истории, философии.

Это первая книга из серии книг под заголовком «Наследственность Бога».

Предисловие

Я знаю главного персонажа этой книги, нашего современника, с детства. Это мой троюродный брат Пётр, с которым мы в детстве ходили по грибы на даче моего деда Ивана Ивановича Рокова в подмосковных Белых Столбах, бреднем ловили карасей в пруду, а в студенческое время, солнечной весной, сидя на подоконнике общежития МИФИ, где брат учился, пили портвейн «Кавказ», изредка закусывая его плавленым сырком.

Мы с Петром – доктора технических наук, но карьера наша официальная научная, видимо, закончилась в связи с разрушением оной в «демократической» России. Посему я «подрабатываю» в редакции одного из научно-технических журналов, а брат... находится в состоянии самостоятельного творчества, и полёт этого творчества меня порой поражает, порой... даже пугает...

Когда он обратился ко мне с просьбой художественной обработки своих записей, я с прохладцей отнёсся к этой затее. Моё негативное отношение усилилось, когда я понял, что материалы Петра замешаны как на реальных событиях, так и на... собственном его мистическом опыте...

Если бы мы не были близко знакомы с детства и не общались регулярно всё время до сего дня, я бы подумал о расстройстве психики брата... поскольку не верить ему я не мог,

а излагаемое им выглядело абсолютно фантастически.

Однако, дружба обязывает... и я взял записки Петра по пяти философским и художественным книгам для ознакомления, с тем, чтобы выдать затем своё решение.

Надо же... я увлёкся чтением этих записок. То, что сперва казалось бредом, приобретало логическую, хотя и с примесью мистики форму. Доверие окрепло, тем более, что о многих рассказанных событиях я знал.

Когда я прямо спросил брата, что дано было ему в мистических видениях, а что он выдумал? ... Он сказал: «Не знаю. ... Не знаю, откуда берётся выдумка. Не Бог ли посылает нам все действительно новые идеи? Внутри меня нет чёткой грани между видениями, явленными мне во время сна и тем, что ты называешь выдумкой».

Петра мучит вопрос – для чего ему даются эти видения, что или Кто ведёт его по жизни и ведёт ли вообще?

На сегодня он решил, что всё это даётся ему, по крайней мере, не для того, чтобы он запер данное ему внутри себя.

Может быть, он является лишь инструментом, через который до людей должны быть донесены некоторые истины? Или, его назначение шире?

Не берусь судить...

Спросил я брата также, хочет ли он стать известным писателем?

Он рассмеялся, сказав, что лавры Толстого и Достоевского ему не светят. Но он хочет, чтобы с его книгами познако-

милось как можно больше заинтересованных людей. Хотя, конечно, понимает, что в наше время читающих людей стало совсем немного. А среди них лишь малое число интересуется подобной тематикой. «Ну что же, – спокойно подытожил он словами Спасителя, – имеющий уши, да услышит».

Верит ли Пётр, что наша семья имеет кровную связь с Самим Иисусом Христом? (Вот написал это, а самого дрожь охватила).

– Это не вопрос моей веры... А, фактов мне не хватает ни на то, чтобы сказать определённо – «да», ни на – «нет» ... Не знаю...

Потому-то и название книги «Мой пращур Иисус Христос?» заканчивается знаком вопроса.

Не опасается ли брат негативной реакции верующих читателей, привыкших к определённым православным догмам, некоторые из которых ставятся под сомнение Петром?

– Не сомневаюсь, что негативная реакция будет, но разве веру можно оскорбить? Тем более фактами, изложенными в документах, – так он отвечал мне.

Я почувствовал, что это его болезненное место. Но, видимо, он свикся уже с этой болячкой, как с неизлечимой.

– Ты так уверен в своей правоте, в правоте своих выводов? – засомневался я.

– Нет, полной уверенности у меня нет. Я мог и ошибиться где-нибудь. А, кто не ошибается? Сознание возможности своей ошибки ведь не должно останавливать человека, обре-

кая его на бездеятельность... И потом... Я уверен, что множество людей посредством видений общались и общаются с Богом. Не все, правда, это осознали... Вот, смотри... Сколь много истинно верующих в разных религиях и каждый готов отстаивать свою веру чуть ли не насмерть... Их уверенность опирается, я не сомневаюсь, на свой собственный мистический опыт общения с Богом... Но, веры-то их различны... Выходит они видели и слышали разное... И, это вполне объяснимо, поскольку все люди разные и с каждым человеком надо говорить по-разному, индивидуально... Поэтому, я не считаю свои виденья истиной полной и законченной... это лишь та часть истины, которую я способен осознать и понять... которая лично меня может направить на правильный духовный путь.

Вот такой у меня брат, и совсем не святой, а вполне себе грешный человек. Уж я-то знаю...

Но он искренен. И я решил помогать ему...

Да, чуть было не забыл... Фамилия героя книг серии «Наследственность Бога» – Игнатов, это девичья фамилия его родной бабушки по отцу, Акулины Ивановны. Пётр носит иную фамилию. Брат – довольно скромный человек, и он не пожелал вписать свою фамилию даже в авторство этой книги. К слову говоря, его сегодняшняя фамилия столь же мистически говорящая в контексте этой книги, что и фамилия Игнатов, что и первая фамилия его деда по отцу, Александра Дмитриевича.

Впрочем, о мистике этих фамилий вы узнаете из книги.

Мистика, мистикой, но описанное имеет под собой вполне реальную почву. Вы можете не доверять видениям брата, но гвозди, найденные в захоронении первосвященника Каиафы, захоронение т.н. «святого семейства», получившее известность благодаря известному учёному, кинодокументалисту и журналисту канадско-израильского происхождения – всё это не плод фантазии Петра; об этом имеется масса информации в Интернете. Кстати этот учёный-энтузиаст, но никак не шарлатан, много ещё чего открыл для людей. Может быть, и его ведёт в поисках истины Божественное Провидение? И когда-то в глазах общества он утратит облик скандального самозванца и станет всемирно признанным подвижником?

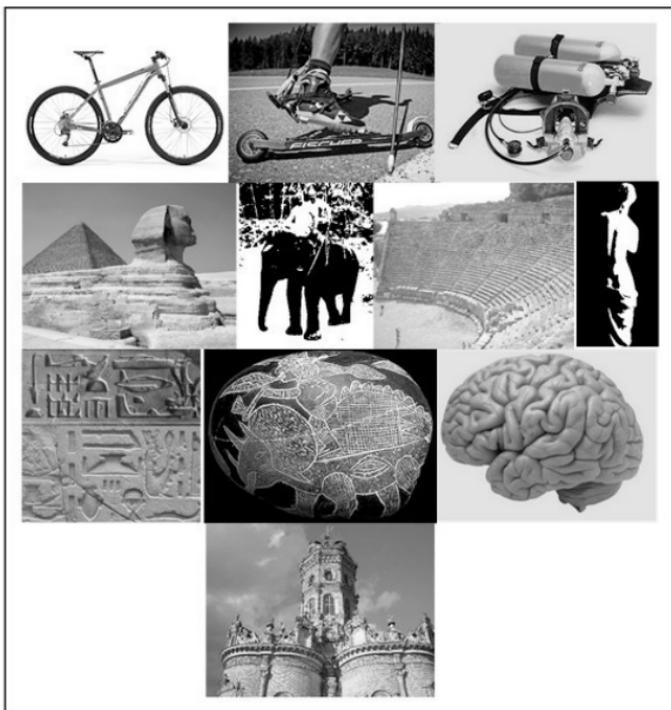
Кроме этого приводятся документы либо ссылки на них.

Отсутствие местами 100%-ой уверенности в информации, существенно художественный характер книги, этические соображения и нежелание принимать претензии её предполагаемых персонажей заставили нас изменить имена и фамилии современников, а также – признать совпадения современных имён и событий случайными.

С. Роков

ИГНАТОВ

В этом разделе читатель познакомится с главным действующим лицом, узнает о его увлечениях и поймёт, что он – обычный грешный человек, которому непонятно почему и для чего дарованы чудные видения, взбудоражившие интеллект и перевернувшие атеистические мировоззрения учёного

Странные видения Петра Михайловича Игнатова, любителя жизни и доктора технических наук

До какого-то времени Пётр Михайлович Игнатов полагал, что самый общий смысл жизни человека, в том числе – и его самого, в общем-то прост, и состоит в соблюдении равно, как общественных, так и личных интересов.

Для себя же Пётр Михайлович главнейшим смыслом определял интерес к жизни и творчество.

Жить надо было интересно!

А, интересно ему было многое: история, художественная литература, искусство в широком смысле, профессия его. Интересно было зимой кататься на лыжах в лесу, а летом – бегать там же, купаться, загорать, кататься на велосипеде и лыжероллерах. Интересно посидеть в узкой дружеской кампании за бутылочкой красного винца, порассуждать о судьбах России и мира, поболеть за футбол.

Замечательно в отпуск отправиться куда-то совсем в иные края, сочетая отдых на берегу моря с экскурсиями. И где он только не побывал... Но, самые яркие впечатления дали ему памятники истории древнего мира Египта, Греции, Рима... Наконец сбылись его мечты. Он прикоснулся к тому таинственно влекущему, что было описано в исторических кни-

гах и учебниках. Пирамиды и фараоны, пещера Зевса, Кносский дворец, греческие герои, римская архитектура, амфиатратры, где бились гладиаторы... А, красота природы?! ... Обитатели Красного моря, горные плато и лощины, жаркие и влажные джунгли Тайланда... на слоне покататься! Много чего...

И женщин он не обделял вниманием, как и они его, но – в рамках, сугубо в рамках Впрочем, все его увлечения были «в рамках», не носили какого-то излишества и фанатизма.

Любил также Игнатов напрягать свой мозг и думать, решать различные интеллектуальные проблемы. Видно, поэтому и стал доктором технических наук.

Да мало ли что Пётр Михайлович любил ещё!

И жил бы и жил бы наш герой так и дальше, не углубляясь в этот самый смысл жизни, если бы не начались с ним проходить некие интересные и странные «вещи», круто изменившие всю его внутреннюю жизнь. Да и не только внутреннюю.

Никогда Игнатов не вёл дневников, а вот как началось с ним случаться необычайное и таинственное, вызывавшее в нём глубокие размышления, начал он для памяти записывать происшедшее и анализировать, как и подобало человеку научного склада.

Доктором наук, вообще-то, он был странным и каким-то «не таким» с точки зрения большинства его коллег из науки. Научной терминологией в своих работах пользовался

по самому минимуму; терпеть не мог научных публикаций, в которых автор «птичьим языком», нагромождением всяческих терминов прикрывал убогость или отсутствие своей мысли. Пётр Михайлович писал штилем почти что художественным, прибегал к разным литературным приёмам и эффектам, чего многие его коллеги не одобряли. Не нравилось им и то, что задачи свои научные он отыскивал, что называется, «на стыках наук», чего современные узкоспециализированные учёные не понимали и не принимали. В своё время эти его наклонности доставляли массу неудобств и неприятностей, но Игнатов упрямо не желал меняться.

Привыкнув полухудожественно излагать свои научные мысли, привычку эту перенёс наш Пётр Михайлович и на свои записки, которые он набивал на компьютере.

Вот и сейчас он перечитывал свои записки, вспоминая, как всё это начиналось.

Как оказался я «Здесь» ... не понятно.

Что-то «Это» ... – «не Наше», не человеческое, не из нашей цивилизации – толи борт звездолёта, толи какой-то потайной объект на нашей планете. Но, никакой опасности или боязни неведомого нету. А совсем даже наоборот – как малый ребёнок под защитой матери. Возбуждён очень, и необычайно интересно.

Передо мной просторные светлые помещения, сообщающиеся меж собой через широкие проёмы, стены и потолки белого цвета. Пол серовато-желтоватый. Осветительных приборов не видно, окон тоже, но мягкий, ровный свет заполняет пространство.

Вдруг, входят в помещение несколько, назову их так, «космонавтов», одетых в облегающие костюмы серебристого цвета. По внешнему виду – от нас ничем не отличаются, люди как люди. Подходят ко мне, мы обмениваемся короткими приветствиями, и они зовут к себе кого-то.

Вот дела... не сразу дошло, что общаемся-то мы без слов?!

Через другой проём появляется «космонавт» лет около тридцати пяти – сорока. Черты лица запоминающиеся: мужчина черноволосый, с короткой аккуратной, я бы сказал даже, модельной стрижкой, резкими чертами лица, тонким прямым носом, стройный, спортивного телосложения. Такой средиземноморский тип... югослав.

Ему насчёт меня что-то сказали коротко. Он подходит вместе с остальными, и я чувствую всем своим естеством исходящую от них доброжелательность; опять, будто маленький – в материнских объятиях. Но и уважительность, внимательность чувствую. Вроде и не сказали ничего, и будто бы сказали всё, что только возможно, чтобы я испытал чувство полного доверия к ним. Наверное – ментальный обмен мыслями без несовершенных, обманчивых слов, чтение

мыслей на расстоянии.

Повели меня по объекту, показывают и рассказывают.

Ввели в помещение с различными приборами. Подошли к двум из них, которые оказались очень важными и самыми современными. Вижу отчётливо на них кнопки и индикацию, вижу отчётливо наименования, нанесённые на клавиши и индикаторы. Интересно, жуть как... Мне объясняют назначение этих приборов, которое – не «навигационное» в привычном нам понимании.

Странно, но объяснения их про то, что я никогда не знал и, по идее, не мог бы понять, мне абсолютно ясны. Уже после, когда всё закончилось, я начал обдумывать – как это? внушение, передача мысли на расстояние, подключение меня к бездонному хранилищу Знаний? – Не знаю... но, понятно всё, и чувство восторга от ставших известными мне технических возможностей приборов переполняет.

Теперь мы подходим к третьему прибору, расположенному через перегородку от предыдущих приборов, единственному в небольшом помещении. Над этим прибором вижу небольшой, сантиметров пятнадцати в диаметре, ограниченный хрустальный шар. Подхожу, склоняюсь над пультом прибора. Мне объясняют его назначение, которое как раз и можно назвать «навигационным». Мне опять всё понятно.

Эмоциональное состояние запредельной радости от неожиданно открывшихся своих интеллектуальных воз-

возможностей и возможностей разума вообще ... – всё это чуть не разрывает меня. Просто, как крылья за плечами.

Вижу мельчайшие подробности этого пульта, существенные потёртости кнопок, и надписей на них, индикаторы, мельчайшие дефекты, царапины и щербинки.

– Прибор видно старый, – говорю я окружающим.

– Да, – отвечают они мне, – очень старый, но самый важный, и заменить его нечем, ничего лучше до сих пор не придумано.

Диалог этот между нами, опять же, происходит безмолвно, без помощи языка.

*... Я прихожу в себя. Скоро будет светать. ... Сон?! ... Моё состояние трудно точно описать. ... Это – экстаз! Полёт души и бесконечная радость! ... И, помню каждую деталь сна. Разве такое после обычного сна возможно? Лучше не сном это называть, а *виденьем*, что ли.*

Сейчас, когда прошло время, до сих пор отдельные подробности этого виденья отчётливо помнятся. Объяснения по приборам, кстати, недолго помнились. К утру из моей памяти они рассеялись, будто стёртые ластиком.

А, чувство владевшего мною тогда экстаза – незабываемо и непередаваемо... Вот бы испытать это ещё...

Но, что меня так поразило в этом моём сне, отчего я так возбудился?!

Ведь вообще-то говоря никаких чудес, никакой принци-

пиально новой для меня информации... кроме забытой мной информации по приборам, – не было.

...Даааа... забытая, блокированная или стёртая из моей памяти информация – это было действительно нечто бесподобно интересное. Но, в состоянии высокой возбудимости я был несколько дней после виденья, когда забытая информация уже определённо не могла оказать на меня влияния. Нет, это не то.

Что же? ... Что-то иное, неуловимое, что потрясло меня именно после пробуждения, а не во время сна... что-то ещё было... но, что?

Ко всей этой инопланетной тематике я до того относился достаточно равнодушно, спокойно, считая, правда, что внеземные цивилизации, по-видимому, существуют. И, НЛО нас посещают... Но, изучать что-то в этом направлении мне не хотелось и сейчас особо не хочется. Почему-то не вижу я связи никакой всех этих НЛО и «зелёных человечков» со своей жизнью сегодняшней и будущей. Видно, так я устроен, что не интересуюсь не затрагивающей меня реально абстракцией.

Ну, что же тогда *на самом деле* меня так поразило в этом сне?

...Аааа... вот что – мелкие, вроде бы не имеющие видимого смысла детали! ... Черты лиц, детали костюмов, мельчайшие дефекты на пульте!

Ну и что с того, с этих деталей? Какой такой в них вели-

кий смысл? Как они могут поразить? Таковую чепуху я наблюдаю, не поражаясь, ежеминутно. Какую суть мысли открывают эти рядовые подробности?

В том-то и дело, что, вроде бы – никакую. ... Но, нет! Именно такие мелкие, незначачие будто бы детали и говорят о реальности происшедшего.

Ведь, если признать разум рациональным, то абсолютно нерациональным представляется обставлять некую доводимую до человека идею (а меня посетила именно идея, новая мысль) незначительными деталями. Если тебе надо, к примеру, донести до кого-то мысль, что дважды два – четыре, то ты же не будешь при этом рассказывать про цвет и рисунок обоев на стене или описывать пенье соловья.

Представим себе кого-то, могущего передавать ментальную информацию, которому ничего не стоит «вбить в память, как гвозди» нужную ему информацию. Или стереть вредную.

Зачем ему создавать для меня массу «ненужной информации»?

Хм... Значит, специально для меня никто эти детали ментально, как в фильме не создавал. Это не рационально.

Значит, они, эти детали действительно были, и я их действительно видел!

Ёлы-палы!

Я... мой разум... был на этом «не нашем» объекте и видел не какую-то виртуальную картину, а реальность!

А, наличие деталей этих мелких – признак реальности происходящего. Во, как!

Как-то неожиданно, ни с того, ни с сего, меня во сне стали посещать такие странные видения, что и снами-то их называть, не знаю, правильно ли? Хотя, а как по-иному? Сны. Только очень необычайные, чрезвычайно насыщенные интеллектуально и эмоционально, и чрезвычайно логически связанные. Никакого сумбура или бреда. Сны цветные, как при просмотре качественного кинофильма с ярким сюжетом.

И, ещё... до того, как мне они стали сниться, подавляющее большинство моих снов забывалось сразу или немного погодя при пробуждении. А эти – нет, твёрдо укладывались в памяти со многими мелкими деталями и хранились несколько дней. Я, не полагаясь на несовершенную память, стал записывать их.

Да ... чуть не забыл – первые такие сновидения у меня были по вопросам, которыми в жизни я практически не интересовался. Поэтому, плодом воспалённого воображения их назвать ну никак нельзя.

Вообще-то я считаю, что в окружающем нас мире нет никакой бессмыслицы, что всё имеет свой смысл, у всего есть своя причина и своя цель. Как это всё так устроено разумно,

я не знаю. Нам, в годы моей юности и становления, проходившие в Советском Союзе, объясняли, что так уж устроен мир, закон природы, мол. Как-то так.

И ещё немного о моём характере – мне нравится думать и находить самостоятельно разгадки сложных, лучше всего, не решённых до меня никем, проблем. Менталитет научного работника, изобретателя. Моё воображение было так поражено этими видениями, что, видимо, из-за этого самого менталитета научного мысль лихорадочно заработала, пытаюсь объяснить происходящее. Задавая вопросы, что есть сон, для чего он и откуда он?

Задавал я себе и вопрос – а, может, я попросту, что называется, «трёхнулся», «компьютер» поломался?...

Нормально, да? ... человек, размышляющий о себе, а не псих ли он?

Не... а с другой стороны, как не задавать себе подобный вопрос, если ты истинный учёный? Ведь, надо набрать максимальное количество версий, пусть и самых «дурацких», набрать фактов и помаленьку отсеивать эти версии. Версия о помешательстве – тоже версия, нуждающаяся в оценке.

В общем-то, «трёхнутыми» считают всех, отличающихся от так называемой нормы. Но, поломка компьютера приводит к ограничению его возможностей, к бессмыслице или хаосу. А, здесь наоборот – открываются новые смыслы.

Нееет... это не поломка «компьютера», это – использование скрытых возможностей разума. ... Разума человека и Ра-

зума вне его. ... Мой разум стал использовать свои скрытые возможности.

Не буду доказательно и нудно воспроизводить всю цепочку своих рассуждений.

Понимая неполноту своих заключений, для себя я сделал вывод, что такие связанные сны имеют целью подтолкнуть человека к определённым изменениям. Они есть результат работы разума, а не случайность дурацкая.

Не может обезьяна, да и любой человек, случайно и бессмысленно тыкая пальцем по клавиатуре, натывать связанный, относительно сложный и живописный сюжет. Не могли *сами по себе* сложиться в моём мозгу явленные мне видения. Вопрос, *какой* тут разум поработал? *Мой* или ...?

Теоретически, сны могут родиться исключительно в моём разуме *тогда, когда* они основаны на *известной мне* информации, и – *если* мой разум в дневное время усиленно работает над разрешением проблемы, которая и получила затем освещение во сне.

Или же – этот сон пришёл ко мне извне. От иного разума. И, тоже – не просто так, а с целью повлиять на меня каким-то образом.

Вот такая представляется дилемма.

Как всё это происходило вообще?

Душа моя отправилась куда-то и там увидела всё это необычайное? Или же – никуда душа из тела не выходила?

И есть ли вообще душа?

Или, может, был организован информационный обмен, показ некоего фильма, что называется – в прямом эфире, он-лайн? ... Не знаю... но, если и был некий фильм, то он был не такой, как у нас по телевизору, он был интерактивным, с моим активным участием и вмешательством. В некоторые моменты сновидения что-то я сначала хотел посмотреть, потом предпринимал действия для этого просмотра. Вообще – полное впечатление самостоятельного пребывания в иной реальности.

Могло ли всё это ментальное воздействие на меня приходиться от инопланетян? ... Почему нет? ... Если они по своему развитию явно превосходят нас...

А, у них-то самих, инопланетян, откуда эти возможности взялись? Не сами же они образовались?

Инопланетяне-то эти откуда взялись? В смысле своего первоначального происхождения. Кто их родил, создал?

Так, очень постепенно, я начал приходить к мысли о существовании некоего Всеобщего Разума или Бога.

Статья в журнале «News for Medicine» – информация к размышлениям Игнатова об устройении человеческого

В 1978 году в индийском городе Ахмадабад случилось необычайное событие. Шестилетний мальчик Кольян Сакрапути подавился каким-то предметом и начал задыхаться.

В больнице у него наступила клиническая смерть, длившаяся несколько минут, после чего он вернулся к жизни. Но буквально сразу медицинский персонал заметил, что Кольян не понимал ни слова на языке бенгали, на котором говорила его семья.

Анализы и исследования показывали, что организм и мозг ребенка в полном порядке. Но, тем не менее, ребенок не отвечал на вопросы на бенгали. Мальчик пытался отвечать на них на... английском! ... которого до сих пор он не знал.

Этим странным случаем занялся доктор-англичанин. И что же? ... Кольян сказал, что его имя – Эдуард и что он живет с мамой и папой в Лондоне. Ребёнок назвал столько точных подробностей о городе, в котором никогда не был, что доктор вполне серьёзно начал думать о пересе-

лениш души.

Доктор послал статью об этом случае, в американский журнал «News for Medicine». Американский журнал «News for Medicine» – издание весьма почтенное. В нём публикуются лишь проверенные факты.

Через некоторое время доктору пришло письмо из редакции в котором сообщалось, что в Лондоне имеется шестилетний мальчик Эдуард, природный англичанин, который в тот же день и час, когда Колян подавился, захлебнулся в ванне и пережил минута в минуту такую же клиническую смерть в больнице. Так вот, Эдуард утверждает, что его зовут... Колян Сакрапути и его родина – Ахмадабад. Этот ребенок говорит на чистом бенгали, позабыв мгновенно английский язык.

Мальчики как бы поменялись душами.

Ученые провели эксперимент, выложив перед мальчиками множество фотографий людей, среди которых были снимки их родителей. Дети, с точностью до наоборот, узнали «своих» родителей. Колян, заплакав, прижал к груди фото настоящих родителей Эдуарда, а Эдуард – Коляна. После этого дети точно так же узнали снимки своих домов, родственников, соседей и даже домашних животных, назвали их всех по имени.

Наука не смогла объяснить происшедшее. Существование души, тем более их переселение, наука не признаёт. Однако, факты – налицо...

Случай этот не только необычайный, но и трагический.

Мальчики больше всего на свете желали воссоединиться со своими «настоящими» семьями.

У Кольяна это получилось. В шестнадцать лет он сумел приехать в Лондон.

Эдуарду не удалось больше увидеть свою «родину» – Индию. Психика его не справилась с тяжёлым испытанием. Незадолго до переезда Кольяна он сошел с ума и умер в психиатрической больнице.

Оказывается, подобных зафиксированных невероятных историй, подтверждающих существование души и возможности вселения её в иное тело (реинкарнация) – множество. Но, одно дело читать эти истории про кого-то, а совсем другое – испытать самому нечто подобное. А, наш Пётр Михайлович прошёл в какой-то степени через это *нечто* сам.

Так, кто есть кто

Болотистая низменность под ногами. Моими ногами. Мощная длинная шея несёт мою голову. Время от времени я смотрю под ноги и вижу крепкие, покрытые глиной и зеленью прямые крепкие когти на своих трехпалых ногах. Вижу свои следы, быстро заполняющиеся чёрной жижей. Спереди на передней лапе моя кожа повреждена и немного лохматится. Самый низ лап покрывают твёрдые кожистые чешуйки. Стёсано несколько чешуек. Чавканье почвы под ногами и резкий отчётливый запах вырывающегося болотного газа.

Я иду в голове стада себе подобных. Стада динозавров. Я – это Я, и Я – динозавр.

Слышу иногда хруст ломающихся под моими ногами засохших стеблей и веток. Очень хорошо вижу своих сородичей, все мельчайшие детали. Складки кожи. Отметины чёрной грязи на серо-жёлтых телах. Всё до самой мелкой подробности. До формы грязевых отметин. До конкретных складок кожи и деталей растений и рельефа.

Слева идёт мой брат. Я взглянул на него. По чему-то неуловимому я понял, что он улыбнулся мне.

Слышно шумное дыхание и время от времени резкий трубный рёв.

Мы выходим на возвышенность, поросшую кустарником

и соснами с длинными иглами. Подъём всё круче и каменистей.

Поворот тропы за скалу и лёгкое дыхание ветра донесло знакомый запах. ... Опасность! ... Гребень пластин, проходящий по шее, спине и моему хвосту вздыбился. Я ощутил спиной и хвостом каждую пластинку гребня.

И тут я увидел знакомое маленькое существо, стоящее на двух лапах. От досады и злости за свой нечаянный и неоправданный испуг я ударил хвостом. Боль от удара хвоста о скалу привела меня в обычное состояние.

Постепенно непонятное чувство какой-то глубокой тоски и одновременной радости охватило меня при взгляде на двуногое существо.

«Че-ло-век» – медленно всплыло во мне.

Откуда я знаю это слово – «человек»?

И тут я увидал себя, динозавра, глазами и чувствами двуногого существа.

«Динозавр» – подумал я.

Тревога, радость и печаль. Мы встретились...

...Сквозь дымку облаков пробилось солнце.

Я это Ты. Ты это Я. Он это Я. Я это Он. Я это Мы. Мы это Я.

Это ещё одно необычное виденье.

И, опять – мелкие, как бы незначачие детали.

«Что это было? Путешествие по времени, или в пространстве? Или – чисто информационное?» – в задумчивости размышлял Игнатов, – «Не знаю.

Человек и динозавр... одновременно... По мерилу официальной науки – полный бред... Но, «бредом» когда-то было мнение, что Земля есть шар и, что она вращается вокруг Солнца?!

По крайней мере, феномен перуанских камней Ики с изображениями людей вместе с динозаврами есть факт... Его, правда, официальная наука, опять же, не хочет признавать, сводя всё к подделкам. Но, есть и такие факты с этими камнями, которые ну никак нельзя признать подделанными! Например, на одном из камней был изображён динозавр определённого вида, но с подробностями, которые стали известны учёным из раскопок лишь после нахождения этого камня. Вот тебе и машина времени!

Однако, всё же камни Ики – это совсем иное, не то, что я видел во сне... На камнях, как правило, изображены сцены охоты людей на динозавров... люди убивают динозавров, а те – людей... То есть – люди противопоставлены динозаврам. Во, сне же я «одновременно» был динозавром и человеком... О чём это?

Камни Ики

Всё-таки – индуистская теория о переселении душ, реинкарнации, имеет какую-то реальную основу. Ведь, я, будучи динозавром, испытывал ощущения, которые никогда не мог испытать в человеческом теле?!

В один ряд к этому сну можно поставить многочисленные сны, в которых я летал. Чудное чувство самостоятельного полёта, к которому стремился всегда человек, чувство, которое он до сих пор испытал только во сне – откуда оно? ... *Во мне* его быть не могло. Не было у меня реального опыта такого полёта. Я же человек, а не птица.

А, может, могло? Может, я когда-то летал по-настоящему, был когда-то птицей?

Во всяком случае, в моей душе, если говорить на таком уровне, есть всё, чтобы быть душой динозавра, и – наоборот, в душе динозавра есть всё для того, чтобы быть человеком.

Насколько же разумно всё устроено. Какой-то такой универсализм душ...»

После своего видения Игнатов начал рыть информацию по этой тематике. До того же его представления о реинкорнации были где-то на уровне знаменитой песни В. Высоцкого «О переселении душ».

Так, кто есть кто, так, кто был кем, – мы никогда не знаем,

С ума сошли генетики от ген и хромосом...

Быть может, тот облезлый кот был раньше негодяем,

А этот милый человек был раньше добрым псом.

Оказалось, что нечто подобное его сну и даже более потрясающее испытывали много раз иные люди. Похоже, что с ним, подобно другим, посредством этих видений ведётся некая индивидуальная ментальная работа. В ходе которой он должен самостоятельно... очень важно, чтобы именно *самостоятельно*... придти к определённым выводам. Относительная самостоятельность гарантирует твёрдость появившихся новых убеждений.

«Мне постепенно раскрывают глаза, подавая информацию, которую я способен правильно осмыслить», – так для себя решил Игнатов.

Примерно с этого времени и начались так занимавшие его собственные раздумья вообще о мироустройстве, об информационной картине Мира.

Кто-то рядом...

Начало лета. Всё зелёное и цветущее.

На работу я езжу на хорошем горном велосипеде, в коротких велосипедных трусах, «дышащей» футболочке с короткими рукавами, банданке, кроссовках. За спину рюкзак и погнал.

До чего же стало невозможно передвигаться по городу на автомобильном транспорте! Сплошные пробки, аварии. Но, я объезжаю все пробки по тротуарам, а где свободно, выезжаю для скорости на шоссе.

Вот сейчас такое место, качу с горки. Солнышко, свежий воздух, красота Жизнь прекрасна, ничего меня не остановит, никакие пробки, всё в моих ногах и руках.

Справа с развилки выдвигается легковушка на мою полосу, прижимаясь к бордюру. Видно, хочет потихоньку влезть, не мешая мне. Я немного подаю влево из предосторожности. Скорость у меня приличная, разогнался с горки неплохо. Легковушка уже справа от меня по боку. Вдруг легковушка резко идёт влево, подрезает меня, касаясь бортом, и я лечу с велосипеда.

Встаю, наверное, довольно быстро. «Наверное» – это я говорю, потому что состояние моё, конечно, не совсем адекватное. Но, ни одной царапины! Как это я так сумел сгруппироваться, перевернуться, что и одежды своей лёгонькой

не порвал на асфальте? Уму непостижимо. И прямо на проезжей части с интенсивным движением. Никто не наехал на меня лежащего?!

Мужик, водитель, меня сбивший, подбегает взволнованный, спрашивает, денег предлагает. «Не видел», – говорит. ... Какие там деньги? Жив, невредим, и – слава Богу. Велосипед лишь слегка повредился. Но, ничего – поехал дальше на работу.

Потом спустя недельку примерно выяснилось, что всё-таки получил я внутреннюю травму плеча. Правда, значения не придавал этому. Заживёт само. ... Но, травма только усугублялась, и через какое-то время и руки уже было нельзя поднять. Только спустя год после длительных лечений подвижность моей руки была восстановлена.

До сих пор помню этот случай. Как только от беды большой ушёл?! Да и как не помнить, год лечился после этого.

И, выводы для себя сделал, стал ездить осторожнее, в основном – по тротуарам. Не всё, к сожалению, от меня зависит. А то – раз – и на небесах.

И другие, бывшие ранее многочисленные случаи, когда очень и очень могло всё плохо кончиться для него, припомнил Игнатов.

Непонятно, как всё это проскочил.

Вот жизнь?!

Как это человек умудряется остаться живым?

Сам, без посторонней помощи, уже давно бы лапы скле-

ил.

Кто-то явно бережёт меня. Кто-то постоянно рядом со мной...

...Бог?...

...Ангел-хранитель?...

Новый интерес

Сказать, что Игнатова до начала его видений совсем не интересовала религиозная тематика, нельзя. Но она интересовала исключительно с позиций материалиста. В основном – как отражающая исторические события. Он знал основные исторические вехи и многие события, содержащиеся в Ветхом Завете, а также содержание Евангелий. И, даже более того знал. Однако, все эти знания подтверждали одно – его атеистическое мировоззрение и несостоятельность религии. То есть – всё, что содержало негатив по отношению к религии, к этому «опиуму народа». А, в плюсах учений религиозных, опять же – искал и видел сугубо материалистические резоны. Ну, атеист, короче... обычный атеист с высшим образованием.

Был у него приятель по работе, Лёха. Своеобразный такой. Целое скопище всяких противоречий; бабник жуткий, и при этом – активно верующий, в колокола звонит, в службах храмовых участвует.

Любил наш Пётр Михайлович поговорить с людьми нестандартными, закинуть в них интересную мыслишку, спровоцировать даже. В общем, интересно посмотреть, чем они дышат.

Вот с этим Лёхой много таких разговоров было говорено о религии и христианстве, в частности. Игнатов выискивал

и расковыривал слабинки в его представлениях. Лёха, отбиваясь, доказывал своё. Но, споры эти, хоть и горячие иногда, шли с уважением к позиции друг друга. Это понимали они оба, поэтому и допускалось между ними ехидство и подковырки. Что же с того, что люди по-разному видят мир? Людьми же они должны оставаться в любом случае...

Лёха и познакомил Игнатова с отцом Павлом.

Тоже интересный. Душевный. Лёха говорил, что, мол, на исповедь только к нему, мол, и хожу. Очень воспринимает он боль людскую и понимает людей. Не поучает. Нет, не просто выслушивает и молчит. А, говорит что-то о конкретной житейской проблеме, о том, как решать её, но ненавязчиво и, как бы, сомневаясь в себе.

В своё время был он настоятелем одного храма, очень его уважали прихожане. Да и сейчас к нему народ ходит. Но потом появился какой-то молодой, блатной с мохнатой рукой, для которого надо было освободить место настоятеля. И отца Павла перевели простым священником в другой храм.

В общем, грязи и склок в Церкви хватает.

К тому времени Петра Михайловича посетило столь дивное видение, что существование Бога для него стало уже не верой, а явью. Но, об этом видении расскажем позднее... Может быть...

Так вот, что-то тронулось у него в душе. Очень ему захотелось прислониться к чему-то светлому. И задумываться над всякими религиозными вопросами начал.

Отец Павел, как хороший человек, образованный, находящийся внутри Церкви, в глазах Игнатова был достаточно авторитетен. С ним по протекции Лёхи ему удалось несколько раз побеседовать, несмотря на огромную загруженность делами отца Павла. Беседы были душевными, доверительными, чему, видимо, содействовал и коньячок под нехитрую закуску в трапезной храма...

Разговор с отцом Павлом

После короткого представления друг другу отца Павла и Игнатова, Лёха ушёл.

Пётр Михайлович был довольно своеобразной личностью. Любил, с одной стороны, анализ и чётко выверенные логические построения, что, видимо, и выразилось в его учёной степени. С другой стороны, в отличие от многих технарей, влекло его пофилософствовать на самые общие, часто гуманитарные темы. К тому же, был довольно чувствительной рефлексирующей натурой, способной восхищаться листиком или мотыльком. И сомнения в самом себе ему не были чужды, как и всем русским интеллигентам. Хотя иной раз мог не только *по столу* кулаком вдарить, а и прямо, по назначению ..., но это уже когда «крыша» совсем съезжала.

Вот и сейчас Игнатова раздирали противоречивые сомнения.

С одной стороны, ему очевидно стало существование Того, в сравнении с Которым всё окружающее было ничтожно. С другой стороны, Игнатов знал тогда уже сравнительно много о разных религиях, но ни одна из них не представлялась ему совершенной.

И всё же... видимо, воспитание, ментальность что ли, толкали его в сторону православия. Но, подишь ты! ... многое и в православии Петру Михайловичу было не по уму или

не по сердцу...

Эти вопросы надо было как-то разрешать. Ведь он не был крещён, а креститься... к чему его тянуло... просто так без должной веры? ... он не принимал этого.

Отец Павел оказался не престарелым умудрённым человеком, а – лет сорока пяти... быстрым, худощавым, с жидковатой чёрной с проседью бородой. Худое лицо его было бледным и не здоровым. Однако же взгляд был живой и любопытный.

– Как ты думаешь? Патриарх спасётся или нет? – с места в карьер, непонятно с чего вдруг спросил отец Павел с лукавой улыбкой и хитроватым прищуром глаз.

– По моим представлениям, спасутся все или почти все, но путь спасения у всех будет разный по мучительности. Думаю, что простой человек или обычный батюшка всё же заслуживают больше спасения, чем нынешний патриарх.

– Чего это так строго к патриарху?

– От него слишком много зависит, он на верху и к нему должны применяться повышенные требования. Что-то не очень он похож на духовного подвижника. Говорит много и гладко, вроде как в своё время Горбачёв. Скромности в нём не видно.

– Ну, ладно, – усмехнулся отец Павел, – а какие конкретные претензии или вопросы у тебя имеются к православию, с чем ты не соглашаешься?

– Да как сказать... Нет, я совсем не отказываю христиан-

ской религии в полезности её для общества, что ли. Но вижу вместе с тем и разные несуразности, прямой вред и даже – преступления, совершённые и совершаемые под флагом этой веры.

Многое достойно самой высокой оценки в христианстве. Кстати... как замечательны слова Христа об осуждающем ближнего своего, видящего в его глазу соринку, и не видящего в своём глазу бревна! Как метко сказано! Но, ведь слова эти должны относиться и к христианам, с пеной у рта отстаивающим истинность только своей веры, цепляющимся за каждое слово своих канонов, не допускающим никакого разномыслия. Особенно в православии.

– Ну, что сказать на это? – улыбнулся отец Павел, – сказать взрослому человеку, уверенному в своей правоте. К которому точно также можно отнести слова Христа о бревне в глазу. Переубедить? Навряд ли это в моих слабых силах. Однако, возразить, чтобы посеять хотя бы сомнение в совершенстве своего разума, чтобы мысль зашевелилась и в иных направлениях... попробую.

Ты подходишь к христианской доктрине с требованием полной её логичности и истинности. Но, всю Истину знает только Бог, и только бесконечный Бог есть вся Истина. И Истина, полная Истина, а не её часть, – также бесконечна, как и Бог. Человек не способен по своей ограниченности понять или даже вместить в себя эту Великую Бесконечную Истину. *Любая доктрина может быть лишь малой частью Истины.*

И христианская – в том числе. Мы знаем не всё, поэтому *наша* вера не может на *всё* дать ответ. Даже наука говорит, что процесс познания бесконечен... какую же законченность ты требуешь в христианской вере? ... Ты сам не логичен. Может, бревно-то в глазу – у тебя? – с солнечной улыбкой и хитрецей в глазах спросил отец Павел.

– Подумай ещё вот над чем, – немного выждав, покачивая указательным пальцем, обратил он внимание. – Человечеству когда-то казалось нелепицей и сказкой, например, возможность передвигаться как-то иначе, кроме, как на своих ногах, переговариваться с другими людьми на расстоянии, недоступном глазу. А, потом... поставили под седло лошадь, изобрели колесо, телегу, паровоз, автомобиль... изобрели телеграф, телефон, радио и телевидение. Всё это сейчас воспринимается как обыденность, а когда-то было чудом! ... Вера же, вмещающая в себя какую-то *понимаемую* человеком информацию, вместе с тем находится *на границе и за границей* известных знаний. Всегда в ней есть что-то новое и непонятное, чудесное. А, *чудеса это и есть несурразица*, как ты говоришь. Один древний христианский просветитель по имени Тертуллиан так и говорил: «*верую, ибо нелепо*». ... Ну, как, дорогой мой, бревно не начало шевелиться?

– Пошли дальше, – продолжил отец Павел. – Насчёт преступлений, связываемых с христианством... Преступления совершает не вера, а люди. Правда, не раз это было под знамёнами веры. Господь по Премудрому Своему изволению

дал людям свободу воли и дела. Люди же все грешны. Даже – Святые Отцы нашей Церкви. И они сами знали и говорили о своей греховности. Сам Христос говорил, что не к праведникам Он пришёл, а к грешникам; и не здоровый нуждается во враче, но – больной. Больны мы все, грешны, и вера христианская нас лечит. Но не излечивает совершенно. Ибо несовершенна и, следовательно, греховна сама суть человека. Не требуй, посему, идеала от христиан и от служителей Бога. Ибо, это и есть несурезица и невозможная небылица.

– Ну, хорошо... всё, что вы сказали сейчас – это мне понятно и почти со всем я согласен. Сейчас вполне убедительно было сказано и о несовершенстве христианского учения, и о несовершенстве самих христиан. Собственно, об этом я и говорю.

Если честно, отец Павел, то вы меня сильно удивили. Только от вас я слышу речи о несовершенстве христианского учения. Все остальные верующие и церковники говорят о полной истинности и законченном совершенстве христианства. ... Отец Павел, за ваши слова, в средние века инквизиция, думаю, сожгла бы вас на костре. Да и сейчас, наши православные, вряд ли бы отнеслись спокойно к ним. ... Вы со мною такой смелый, или же и внутри Церкви говорите подобное?

Отец Павел опять улыбнулся, но уже совсем не солнечно, и промолчал.

– Вот с чем я согласиться никак не могу, – продолжил я, –

ведь и внутри христианства шла и идёт борьба с инакомыслием, результатом которой стал раскол христианской церкви, пролилось множество крови....

А, если взять борьбу церкви с ересями ...?!

Ведь в этих схватках со всех сторон участвовали глубоко верующие христиане. По-разному верующие. Но, если ты несовершенен, как можно не сомневаться в своей правоте и неправоте другого?! Как можешь ты присваивать себе право выгонять более слабую сторону из Церкви, объявлять их еретиками, анафемствовать их, ссылать и даже казнить?!

Ведь, сколько раз мы убеждались, что истина за меньшинством, за более слабым, а не за сильным...

Где тут братский дух христианства, дух любви к ближнему?! Одно торжество самомнения и силы, духа гордыни!...

Читал я многое из истории христианства. Любопытное и познавательное чтение. Особенно, если пользуешься источниками с различной точкой зрения....

Возьмём христианские соборы и связанную с ними борьбу с ересями. Ничем, как дикой гордыней, борьбой за власть в христианской церкви невозможно объяснить ту яростную борьбу за не имеющие практического значения догмы верования.

...Вот, на первом Вселенском Соборе в Никее был объявлен еретиком Арий. За что? – я чувствовал, что начинаю горячиться. – За то, что в отличие от противного мнения, считающего, что Христос, Бог-Сын, *наравне* с Богом-Отцом

существовал вечно и всегда, говорил, что Христос тоже, как и Отец, существовал прежде всех времён, но был *создан* Богом-Отцом!?

Немного помолчал для осмысления и возобновил с удивлением от явной нелогичности и несправедливости служителей Церкви:

– Да, кто может знать, что было до начала всех времён, в вечности? И, какая собственно разница для простых христиан в этих двух точках зрения?! Никакой!

Отец Павел слушал внимательно, не прерывая. Видя такое внимание и спокойствие, я понемногу и сам успокаивался:

– Вот лично я, допустим, верю в Бога, но мне абсолютно всё равно, когда появился Христос. Я даже не знаю точно, да это и не имеет для меня значения, кем был конкретно Христос. По большому счёту, я допускаю, что Христос – собирательный и во многом мифологизированный образ. А, может, Он был очень хорошим и праведным человеком? или пророком, через которого вещал Бог? Как в других религиях: Моисей, Будда, Заратустра, Магомед? Почему – Бог? или какой-то богочеловек? Зачем так сложно? Хотя... допускаю и это. Но какая это разница для верующих, для их жизни и Спасения?! И, как можно за это предавать анафеме?! – опять возмутился я.

– Ведь подавляющее большинство верующих христиан даже понятия не имеют о таких тонких материях, они не знают глубин догматики. Они думают про Бога как-то по-другому,

имеют более простые представления, и, по идее, по сути своей – гораздо более еретические, чем учение Ария.

Потерев переносицу, ещё более успокаиваясь и упорядочивая свою мысль, я продолжил:

– Не помню, кто из наших, русских святых рассказывал, как спрашивал одного крестьянина, что такое Троица. И мужичок ответил – Христос, Богородица и Микола... И, что? ... Мужичок разве изгоняется из православной церкви? Или ему отказали в причастии? Этих простых людей ведь не предают анафеме. А, почему? Потому что они – никто, потому что они не представляют угрозы властной церковной верхушке. Даже, наоборот. Есть за что их журить, а им есть за что каяться. А, тут, видишь ли, великий вопрос – кто был сначала – курица или яйцо?!

Как бы решившись на невозможное, я махнул рукой:

– Да чего там, мне по большому счёту не очень важно, был ли Иисус Христос на самом деле. Может быть, Он был придуман!? Главное, что? – каковы эти придуманные, изобретённые Им, если хотите, *новые* идеи, как помогают они людям. Закон всеобщего тяготения тоже был *новой* изобретённой идеей. Его в том виде, который нам известен, *не было* до изобретения его Ньютоном. От того, что он был «придуман», его же актуальность не страдает.

– Также и третий Вселенский собор в Эфесе, скандальный, с применением грязных приёмов, где развернулась борьба с константинопольским епископом Несторием, – вер-

нулся я обратно к борьбе с ересями. ... – Возглавил её крайне честолюбивый и властный епископ Александрии Кирилл, принадлежавший к семейному клану александрийских епископов, долгое время сменяющих по-родственному друг друга. ... Не совсем по-христиански, не правда ли? ... Между александрийским кланом и константинопольским епископатом постоянно шла свара за влияние в христианском мире. Ведь, Кирилл Александрийский в своё время организовал изгнание св. Иоанна Златоуста, бывшего константинопольским епископом! ... Это – самого! Иоанна Златоуста! ... Один святой Церкви грызёт другого святого! Ведь Церковь признала обоих Святыми?! ... Вот это святость! ... И, вообще, много чего непотребного для христианского служителя приписывается Кириллу. ... В истории с Несторием также видна не борьба за истину Кирилла Александрийского, а за власть и влияние. ... И, такой человек признан Отцом Церкви?! – опять вскипел я и негодованию моему не было предела.

– Ведь, собственно, за что прицепился Кирилл Александрийский к Несторию? – со злостью и презрением произнёс я. – Несторий учил, что Иисус стал Христом и приобрёл богочеловеческие свойства не со своего рождения, а с крещения его Иоанном Крестителем с сошествием на Иисуса Святого Духа в виде голубя. А до этого, мол, Он был просто праведным человеком, в котором Его Божественное начало, полученное при зачатии Девы Марии от Святого Духа, находи-

лось в *неслитном* соприкосновении с его человеческим началом, и, как бы, спало. Кирилл же утверждал, что с момента рождения Иисуса Божественное и человеческое начало были слиты воедино в одной личности Иисуса Христа.

– Вот скажите мне, – впрочем, совсем не ожидая ответа отца Павла, обратился к нему я, – какая разница, как стал Иисус Христос тем, кем Он стал? Ведь именно об этом шёл спор между Несторием и Кириллом. ... А, если учесть, что общепризнанным считается, что авторство этой «несторианской» идеи принадлежит не Несторию, а его учителю Фёдору Мопсуэстийскому, но мишенью был избран именно Несторий, как глава Константинопольской церкви, то нечистый дух от этого противостояния становится ещё более очевидным.

... Более того, все первые Вселенские Соборы были созваны Константинопольскими императорами и приходили под их патронажем и давлением. ... Как же с христианским «кесарю кесарево, а Богу Богово»?...

О какой исключительной истинности православного учения можно говорить, зная всё это?! – я устал от длительного своего монолога и эмоций, и замолчал, ожидая возражений и опровержений. ... И *как* отец Павел смог спокойно перенести такой поток моих излияний?!

– Дорогой мой, – вздохнул с улыбкой отец Павел, – ты задал столько серьёзнейших вопросов, которые затрагивают такие мощные пласты нашей веры, что ответить тебе

на них обстоятельно в беседе невозможно. Никакого времени не хватает. ... Мне очень понятна с человеческой стороны направленность твоих мыслей. Не думай, что эти мысли какие-то новые. Больше тебе скажу, и у меня в своё время было множество вопросов и сомнений. Не скажу, что всё для меня сейчас прояснилось окончательно. Нет, этого нет, и, наверное, и быть не может. Но, по многим вопросам у меня ясность и уверенность появились. ... Я всё время изучаю Писание и различную религиозную литературу. И, ты знаешь, очень часто в многократно прочитанном тексте я открываю новые для себя мысли, новые глубины. Это свойство любой классической литературы. А здесь Библия – классика из классики, – покачал головой в знак своего преклонения перед великой книгой отец Павел.

– Вот, что я тебе предлагаю ..., – отец Павел сжал в кулак, а затем огладил свою негустую бороду.

– Обычно по конкретной тематике я оформляю что-то вроде конспекта с выписками из источников и своими мыслями. Я тебе подберу свои записки. Кстати, мой племянник по моей просьбе оформил мои конспекты в электронной форме. Так, что трудностей с почерком у тебя не будет. Почитай, может, ты устранишь часть своих вопросов? А потом на новой базе мы можем с тобой дополнительно побеседовать. Ну, как? Пойдёт? Согласен?

– Почему же нет? Конечно.

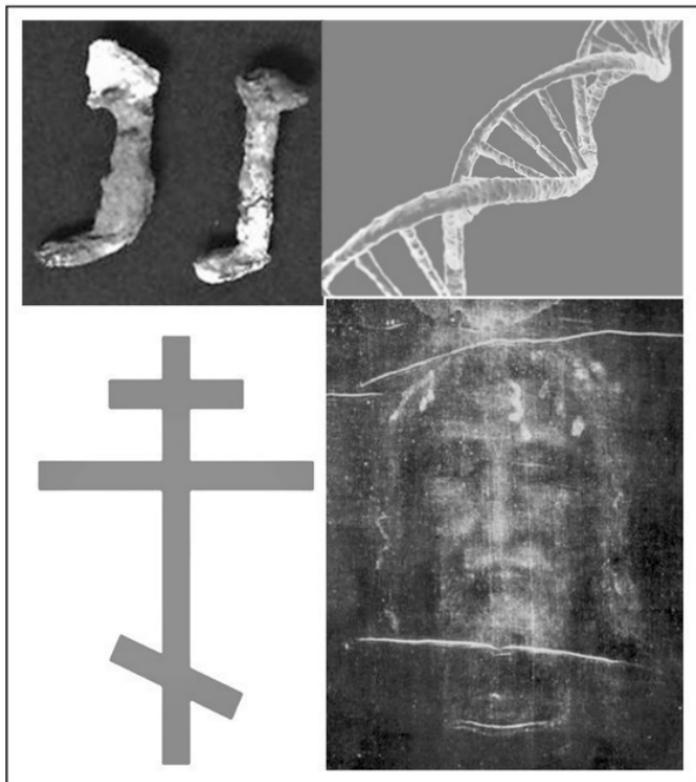
Через некоторое время Лёха мне принёс на флешке обе-

щанные отцом Павлом его записки.

...Очень даже любопытными они оказались...

НАЧАЛО

В этом разделе читатель узнает о нахождении двух старых ржавых загнутых гвоздей в древней гробнице в Иерусалиме и об отношении, которые эти гвозди имели к Игнатову

О получении Игнатовым заказного письма и о последствиях этого

Как-то, звонок в дверь, приносят мне извещение о заказном письме для моего сына, которое надо получить на почте. А сын в то время уехал в отпуск, рыбу на Волге ловить. В общем, дали мне это письмо по моему паспорту. Смотрю, какой-то там центр, лаборатория, что ли, по генетическим делам.

Надо сказать, сын мой повернут на всей этой генетической теме. Лет восемь назад он брал со всех нас, ближайших родственников, и не только ближайших, генетические пробы и отсылал их куда-то для анализа. Потом рассказывал, кто мы и откуда. Не так давно опять для чего-то брал с нас пробы. Вообще, видимо – сильная штука эта генетика, но разбираться во всех деталях мне было лень. Много чего другого интересного и ближе к жизни моей было.

Звоню сыну по мобильнику, спрашиваю, как быть. Он не в курсе этого письма и ничего не ждёт. Говорит, что обращались к нему для бесплатного проведения более точного и подробного генетического анализа в прошлом году; это те самые вторичные пробы, которые он сделал и отослал. А, больше ничего ему не известно.

Короче, сын дал добро вскрыть письмо и поступать по об-

стоятельствам.

Вскрыл. Вижу письмо на бланке организации, реквизитами, телефонами для связи.

«Уважаемый Илья Петрович!

К нам поступили данные генетических анализов, проведённых в одном из наших подразделений в 2015 году по Вашему запросу. Кроме этого, у нас появились данные по другому генетическому материалу. Сопоставление этих данных поставило перед нами сложную научную проблему, которую мы хотим решить с Вашей помощью.

Просим Вас по возможности незамедлительно связаться с нами по этому вопросу. Все Ваши расходы будут оплачены. Выражаем свою крайнюю заинтересованность в этом деле. Не сомневаемся, что Вас также оно заинтересует.

С уважением»

Звоню, объясняю ситуацию с сыном. Собеседник, узнав, что я отец, просит прибыть меня. Я соглашаюсь встретиться на следующий день.

Назавтра, на месте, меня провели в просторный кабинет.

Секретарша какая-то чудная... симпатная, крашенная блондинка с формами, но, видно – дура-дура... чуть ли не рот открыла, глядя на меня.

Представился их руководитель; Зварский, доктор наук, не помню имя отчества. Это с ним я говорил по телефо-

ну. ... Маленькая бородка клинышком. Напоминает видом «незабвенного» Троцкого, пламенного горниста мировой революции... но, без пенсне и без очков.

Секретарша принесла чаю. Пока мы пили чай, Зварский рассказывал о своём Центре, о связях с зарубежными партнёрами, и не приступал к основной теме.

Поспешно в кабинет вошёл мужчина лет сорока пяти – пятидесяти, с взлохмаченными русыми волосами, худой и резкий в движениях, по виду явный ботаник, а по темпераменту – холерик.

– Ковалёв Анатолий Викторович, – представил его Зварский, – непосредственно занимается вопросом, из-за которого вас пригласили.

– Анатолий Викторович, – продолжил Зварский, – введите в тему нашего гостя.

Ковалёв шмыгнул носом, видно, раздумывая с чего начать.

– Как вы, по-видимому, понимаете, наш Центр проводит генетические исследования. Подобных центров имеется множество по всему земному шару. Однако, исследования эти проводятся абсолютно автономно в каждой организации, что не даёт возможности сформировать общую информационную базу по генеалогии. Есть, правда несколько очень крупных международных организаций, имеющих разветвлённую систему филиалов по всему миру. У них базы довольно большие. Но, изучение генеалогии по генно-

му анализу – это дело относительно новое, и исследования охватили лишь незначительную часть населения Земли. Хотя, динамика в этом направлении чрезвычайно позитивна. Несмотря на разобщённость исследований, всё-таки некоторая кооперация между независимыми исследовательскими центрами всё же есть.

Сведя прямые пальцы одной кисти рук меж пальцев другой кисти и покачивая немного пальцами, видимо, определяя, как лучше дальше продолжить беседу, Ковалёв продолжил:

– К нам обратилась одна из больших международных организаций, действующих на рынке генетических исследований, с просьбой и предложением. Предложение касается проведения совместных исследований на нашей базе. Условия очень заманчивые и в материальном плане, и в организационном. Толчок этим взаимоотношениям... вы, думаю, удивитесь... дали исследования по генному материалу вашей семьи. Мы уже летали в США для предварительных переговоров.

Ковалёв покрутил и пошмыгал носом, видимо снова ища удобного направления дальнейшего разговора, и после недолгой паузы продолжил.

– Не знаю, насколько вы представляете себе содержание наших исследований и их общий смысл... с чего лучше начать-то? – сказав это, он в сомнении замолчал.

– Можете считать, что мои знания на нуле, – ответил я

ему, воспользовавшись паузой, – сын мне что-то говорил о передаче признаков родства по мужской линии, о каких-то гаплогруппах, но вникать в это я не стал.

– Ааа, хорошо... попробую рассказать наиболее популярно....

В геноме мужчины есть такая часть, которая передаётся по мужской линии из поколения в поколение неизменной. Только какая-то неожиданная мутация может изменить эту часть. Это некий маркер, определённый код или, если угодно – адрес, который проходит через всех мужчин рода неизменным. Женщины, выходящие замуж, не оказывают на этот маркер у рождающихся у них сыновей никакого влияния.

В ходе множества генетических исследований по миру весь генетический материал систематизирован по этому мужскому маркеру на так называемые гаплогруппы. При этом выявлено, что определённым народам более или менее свойственны определённые же гаплогруппы. Так, например, у японцев преобладают одни гаплогруппы, у славян – другие, у арабов – третьи. Это не исключает наличия у народов разных других, свойственным иным народам, гаплогрупп.

Речь Ковалёва, перейдя в форму лекции, полилась гладко и беспрерывно:

– Так вот, возвращаясь к вашему семейству, а конкретно – к происхождению его по мужской линии. После первой серии исследований в 2007 году выяснилось, что ваш общий предок имеет гаплогруппу R1х*.

Более того, по расчётам, принятым у нас в генетике, из-за мутаций линия вашего рода должна была бы уже давно видоизмениться. Но не видоизменилась.

Впрочем, это удивительно и безусловно интересно, однако ничего чудесного в этом нет, поскольку частоту мутаций мы оцениваем вероятностными методами. То есть, всегда есть вероятность мутации или её отсутствия. Будем считать, что по счастливой случайности линия вашего древнего предка не подверглась мутации. Хотя... только одно это уже имеет большое научное значение.

Ковалёв нервно вскочил и заходил по кабинету. Затем уронил:

– Но, это только цветочки. Ягодки последовали позже.

Тут «лектор» немного будто смутился:

– Не знаю, насколько вы религиозны, но, наверняка знаете, что Иисус Христос был распят на кресте, – продолжил Ковалёв и протянул мне несколько отпечатанных листков. – Вот, прочтите эту публикацию. Она имеет непосредственное отношение к Вам и к Вашему приглашению сюда.

Терпеть не могу, когда из меня делают идиота; завожусь буквально сразу:

– Вы правы, я действительно знаю, что Христос был распят. Я даже знаю, что Он воскрес. Вы меня пригласили для ознакомления с Его биографией? – чувствую, что кровь бросилась мне прямо в лицо.

– Ради Бога, не горячитесь и не делайте поспешных выво-

дов, – засутились мои собеседники, – сперва прочтите, пожалуйста.

– Ну, хорошо...

Примечание. Существуют две линии гаплогруппы R1: R1a, считающаяся условно славянской или арийской, и – R1b, имеющей максимальное распространение в Западной Европе. Описываемые в книге события выходят на столь болезненные исторические и религиозные темы (читатель поймёт это далее), что мой брат, Игнатов П. М., посчитал пока необходимым не указывать конкретные данные своей гаплогруппы, ограничившись принадлежностью её к группе R1 с индексом «х».

Гвозди с распятия Иисуса Христа

В протянутых мне бумагах была перепечатана статья, в которой говорилось о том, как в 1990 году рабочие, прокладывая дорогу при строительстве водного парка Иерусалима к югу от Старого города, в районе Абу-Тор, неожиданно проломили верхний свод пещеры, и тем самым обнаружили место древнего захоронения.

Немедленно были вызваны учёные, археологи и историки, поскольку подобные случаи строго регламентированы в Израиле. Сознательное вскрытие могил считается строго наказываемым кощунством. Лишь при случайном вскрытии могила подлежит кратковременному изучению, а затем прах умершего должен быть перезахоронен согласно обычаям.

Внутри пещеры, разделённой перегородками на четыре части, хранились 12 небольших каменных погребальных ящиков с крышками, *оссуариев*, с останками 63 человек. Шесть оссуариев были целыми, а шесть других были разбиты, вероятно, могильными ворами в древности.

Приблизительная датировка трудностей не вызывала. Захоронению было около 2000 лет, поскольку обычай хоронить в оссуариях был в Иудее лишь в первом веке нашей эры. Более точно – пещера была запечатана до 70 года нашей эры, годе разрушения Иерусалима легионерами Тита Флавия. После 70 года обычай захоронения в оссуариях в Иерусалиме

не наблюдался.

В те времена, умершего, перемотанного бинтами, и в саване, хоронили в пещере в день его смерти. В условиях жаркого климата, по истечению года, мягкая плоть съедалась червями. После чего родственники покойного разбирали скелет на части и клали кости в оссуарий. Длина оссуария чуть превышала длину бедренной кости покойного, а ширина соответствовала его тазу. Зачастую, для экономии места и средств, один оссуарий использовался для захоронения нескольких членов семьи.

На самом красивом и богатом оссуарии была выгравирована надпись «Иосиф бар Каиафа», что означает – Иосиф сын Каиафы. Имени Каиафа у древних иудеев не существовало, следовательно, это было прозвище. У иудеев бытовал обычай через приставку «бар» писать не только имя отца, но и прозвище. С арамейского языка «каиафа» означает «смирение». С учётом этого надпись на оссуарии можно понимать как «Иосиф сын Смирения».

Прозвище Каиафа было известно лишь для одного человека – первосвященника Иерусалимского Храма Каиафы*, того самого, в руки которого для суда и казни был предан Иисус Христос.

О нём же упоминает и Иосиф Флавий, называя его Иосиф, прозванный Каиафой**.

Таким образом, наиболее вероятно, в оссуарии находились останки евангелиевского первосвященника Каиафы,

либо, с меньшей вероятностью – останки его сына.

*Примечание**: Каиафа был назначен первосвященником в 18 году по распоряжению римского прокуратора Валериуса Гратиуса. Сменивший его Понтий Пилат оставил его на этом посту по причине богатства и влиятельности Каиафы, женатого на дочери первосвященника Анны, главы мощного клана. Каиафа также был главой Синедриона, религиозного совета в Иерусалиме. В 37 году с должности первосвященника его снял губернатор Сирии Лусиус Ветелиус.

*Примечание***: Иудейские древности, книга XVIII, 2.2.

Оссуарий Каиафы

Внутри оссуария находились кости двух младенцев, одного ребёнка возрастом от 2 до 5 лет, подростка около 13 лет, взрослой женщины и мужчины порядка 60 лет, который, ви-

димом, и был первосвященником Иосифом Каиафой.

Помимо костей, в оссуарии Каиафы были найдены монеты во рту покойных (греческий обычай – плата за перевоз на лодке через Стикс в мир мёртвых), благовония, глиняная лампадка и... старый ржавый с загнутым концом гвоздь. Другой такой же гвоздь лежал рядом с оссуарием.

Гвозди, загнутые на концах, имели округлые шляпки и были длиной около 8 сантиметров.

Я так и не понял из статьи, откуда и когда во всей этой истории появился некий Симон Якуб, археолог, журналист и режиссер-кинодокументалист. Участвовал ли он первоначально в раскопках? ... По-видимому, нет. ... Странно, но по какой-то непонятной причине гвозди эти не были описаны и каталогизированы... И, в завершение всех «недоразумений», гвозди на много лет вообще «пропали». ... После журналистского расследования «нашёл» их вторично тот самый Симон Якуб. Именно он и объявил найденные гвозди священными гвоздями с распятия Иисуса Христа и продемонстрировал их публике.

В статье напоминались трагичные события* тех дальних лет.

По гипотезе Якуба, Каиафа переосмыслил личность Иисуса Христа и своё участие в Его смерти. Якобы, Каиафу терзали горькие сожаления, и он чистосердечно раскаивался. В память об этом событии он взял себе священные гвозди, и не расстался с ними даже и после своей смерти.

После завершения научных исследований, найденные останки были перезахоронены на Масличной горе Иерусалима.

Примечание: После чудесного воскрешения Лазаря, быв-

шего мёртвым уже четыре дня и начавшего сильно смердеть, многочисленный народ уверовал в Иисуса как в мессию, т.е. как в Христа.

«А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его» (Ин. 11:46—53).

Генетическое чудо или – Игнатову сообщают о его знаменитейшем древнем предке

– Ну, и что? – я едва сдерживал своё раздражение, – Довольно любопытная история, если это вообще не вымысел. Найдены очередные гвозди с распятия Христа. Насколько мне известно, уже находили ранее такие гвозди, и они хранятся где-то Церковью. Ко мне-то какое это имеет отношение?! – с ехидством излил я своё нарастающее возмущение.

Зварский успокаивающим жестом положил свою ладонь на мою руку и кивнул Ковалёву; продолжай, мол.

– Нам самим известно немного... и, конечно, сомнения в причастности этих гвоздей к распятию Иисуса Христа во многом, возможно, оправданы... К тому же, насколько мы понимаем, научная процедура, надлежащим образом заверенная, либо вообще отсутствовала в отношении нахождения и сохранности гвоздей, либо была соблюдена не полностью. Ведь гвозди эти каким-то таинственным способом терялись, потом неожиданно находились... Если сейчас нам покажут эти гвозди, и мы зададимся вопросом, а те ли это самые гвозди, которые были найдены в оссуарии Каиафы, то непонятно, как это можно доказать...

Ковалёв, сощурился, и, потирая переносицу, со смыс-

лом, медленно произнёс:

– Но, есть ещё нечто... которое я также затрудняюсь назвать научным фактом... Будем считать это информацией... Кстати, об этой информации Якуб не упоминает, и не ясно, знает ли он об ней... Вы сами можете походить по Интернету по ссылкам на Якуба, на гвозди распятия Иисуса Христа... много чего можно найти, но вот про генетические исследования – мёртвая тишина. ... Хотя, понять эту тишину вполне можно, учитывая остроту религиозного и национального вопросов. Возможность спекуляций на эту тему, желание избежать обвинений в святотатстве...

– Так вот ... об этой самой информации, – закончив вступление, перешёл к сути Ковалёв. ... – Речь идёт о том, что в международном генетическом центре нам сообщили, что эти гвозди были отданы биологам на исследование, и на обоих были обнаружены фрагменты тканей тела и крови. Вероятно, исследования были сделаны в период пропажи гвоздей. ... Короче... был сделан максимально точный генетический анализ, и он показал, что это – останки мужчины линии R1х – вашей гаплогруппы. Что само по себе интересно...

Затем, громко вздохнув и выдохнув, Ковалёв отрывисто, будто стреляя из пистолета, выдал:

– Ну и самое поразительное... лично для вас... на закуску, так сказать... Дело в том, что мужской маркер на гвоздях полностью идентичен вашему маркеру. Как будто бы был распят ваш отец или дед, – закончил он, округлив глаза

и подняв брови.

Удар был силён. Не нокаут, поскольку я сознания не терял, но нокдаун – это точно. Говорят, что на моём лице видны все чувства. Интересно было бы глянуть на себя со стороны в этот момент.

Меня парализовало, и я потерял дар речи на время, думается, не меньше минуты.

– Сомневаться, конечно, можно во всём, – подытожил Ковалёв во время моего паралича, – но нам не понятно, зачем уважаемому международному генетическому центру вляпываться в сомнительную для него фантастическую историю, и даже – заключать с нами договор... если он не уверен в подлинности этих гвоздей? ... Если даже предположить, что генетический центр лишь исполняет заказ некоего лица, то опять же – видимо, лицо это уверено, что гвозди настоящие.

– Это что же, Христос – мой родственник по мужской линии? – как только одеревенелость оставила меня, вмиг пересохшим ртом еле вымолвил я.

– Как версия, имеющая под собой определённые основания, – да, – ответил мне Зварский. – Однако, здесь есть много «но» ... «за» и «против» этой версии. Одно, считаю, можно сказать определённо, что *Некто* был распят, и этот *Некто* – ваш прямой предок. И, прошу не преуменьшать значение даже этого факта.

– Вообще-то, по современному состоянию, среди евреев присутствует много разных гаплотипов. Это не удивительно, учитывая и историю еврейского народа, и рассеяние евреев по всему миру. В том числе, довольно многочисленен и тип R1х. Вот перечень этих гаплотипов, – Ковалёв передал мне листок.

Распространение гаплогрупп среди евреев (по информации FTDNA)

гаплогруппа J1c3d – 17.3%,
гаплогруппа E1b1b1 – 18.2%,
гаплогруппа J2a4 – 16.3%,
гаплогруппа R1b – 14.9%,
гаплогруппа I – 3.9%,
гаплогруппа Q1b – 3.6%,
гаплогруппа J2b – 4.2%,
гаплогруппа G (G1,G2a,G2c) – 7.5%,
гаплогруппа R2 – 1.6%,
гаплогруппа R1a1 – 7.9%,
гаплогруппа T1 – 3.1%,
гаплогруппа E1 (xE1b1b1) – 1.4%

Наиболее распространенной гаплогруппой коэнов и предположительно «первоначально еврейской» (Y-гаплогруппой Авраама) считается гаплогруппа J1c3d.

– Это что же, выходит, у меня еврейское происхождение?

ние? – я был весьма огорчён.

– Нет, из того, что нам известно, этого сказать определённо – нельзя. Хотя, вариант такой не исключён. Разъясним...

Встав и заложив руки за спину, Зварский начал выхаживать вдоль окна с видом лектора перед первокурсниками, открывавшего перед ними основы основ своей науки:

– Между генетическими понятиями *гаплотип*, *гаплогруппа* и понятием *национальность* нет однозначной связи. Вот, опять же – группа R1b1 – довольно широко представлена среди русских, да и в других народах она есть. Так и с другими гаплогруппами. О чём это говорит? – о том, что современные народы в очень глубокой древности формировались из различных протонародов. ... В вашем случае, возможно, что ваш предок был еврейского происхождения либо же – русского (хотя, в то время понятия «русский» не было). ... Хотя и тут можно спорить о терминологии... Может, ещё как. ... Вы-то сами, что знаете о своём происхождении? – закончив своё разъяснение и сев, спросил Зварский.

– Из живущих, самый старший по мужской линии у нас – мой отец. Отцовы братья все померли. С происхождением довольно тёмная история. Вроде бы, мой прадед был разорившимся дворянином. И ходили слухи, что фамилия наша была в своё время иная, и довольно известная в Российской Империи. Дворянское же происхождение наше в годы Советской власти скрывалось. Возможно, именно поэтому была изменена фамилия. Или, чтобы – не позорить фамилию. Де-

ло в том, что прадед был женат на приёмной дочери каких-то купцов, за которой приданным дали землю и дом в деревне Тульской губернии, а дед был женат на простой крестьянке. Оба, дед с прадедом, живя стеснённо, крестьянской работой не занимались. Любили охоту. Дед откуда-то хорошо разбирался во всякой технике. Мог починить что угодно... ружьё, часы, мотор любой. Никто больше ничего не знает. От детей всё это скрывалось в своё время.

– А, прежнюю свою фамилию Вы не знаете? – заинтересовался Ковалёв.

– Бабка-покойница говорила – Сумароков. У нас даже фото старинное хранится где-то, подписанное как-то так – «*Сумароков такой-то с супругой такой-то*». Примерно конца девятнадцатого века. От дядьки покойного досталось. И книжка старая ещё екатерининских времён известного писателя Сумарокова – тоже от дядьки-покойника, до сих пор у отца моего хранится в библиотеке. Бабка моя, покойница, рассказывала, что как-то в бытность в каком-то городе, на улице деда окликнул кто-то: «Александр Дмитриевич... Сумароков!». Но дед, подойдя к этому человеку, что-то тихо ему сказал, а громко произнёс: «Вы обознались».

– Сумароков, Сумароков... Сума-роков ..., – в задумчивости перебирал Зварский, – «сумà роков» ... Ну, сумà она и есть сумà, – мешок, сумка для хранения чего-то. «Роков» ... корень «рок» – год, время, возраст, судьба. «Сумà годов» – «хранилище годов». Или «сумà времён» – хранилище

времен. «Сума возрастов» или опять же «годов» – в смысле «множество годов», или – «древний». И, ещё – «сума судьбы или судеб» – «хранилище судьбы или судеб», или – «книга судеб». ... Интересно... С большим, может, смыслом! – подняв руку с указательным пальцем кверху, с чувством произнёс Зварский и предложил:

– Давайте на сегодня прервёмся. Надо обдумать.

– Пётр Михайлович, – обратился он ко мне, – вы согласны оказывать нам содействие в решении этой проблемы?

– А, какое содействие могу я оказать? Анализы все вы взяли. О происхождении своём я всё рассказал. Что ещё?

– Ну, во-первых, со временем, скорее всего, понадобятся дополнительные анализы, более детальные. Наука наша не стоит на месте. Во-вторых, есть личная информация, которая по закону не подлежит обнародованию. Поэтому, нужно Ваше согласие, лучше задокументированное. Чтобы мы были фактически Вашими доверенными. И, потом. Насколько Вас заинтересовало всё это?

– Заинтересовало не то слово. Весьма и весьма...

– Вы же сами учёный, доктор наук. Вы знаете, что науку двигают личности, поглощённые страстным любопытством. Может быть, вы станете как раз такой личностью в этой проблеме, или, одной из таких личностей?

– Понимаю. Вы ещё более заинтересовали меня.

– Давайте обменяемся прямыми телефонами. Будем связываться по мере надобности.

...Ах, какой прекрасный мир! – как будто бы впервые испытал это восторженное чувство окружающего меня чуда, парил я, не касаясь ногами земли, на выходе из здания. Будто всё преобразилось вокруг, стало каким-то отчётливым, резким, замечательным и красивым. Середина апреля. Лёгкий запах озона перед дождём, травинки зелёные, пробившиеся каким-то чудом среди моря московского асфальта, почки набухшие...

Хорошо!

Вот почему так тарасила на меня глаза секретарша! – я рассмеялся в голос. Пожилая женщина обернулась и неодобрительно посмотрела на меня.

...Хорошо!

Приехав домой, я какое-то время повеселился над всей этой историей... но и веселье проходит.

Когда серьёзность вернулась, я решил ещё раз просмотреть записки отца Павла. Был там один раздел, имеющий прямое отношение к найденным гвоздям Симона Якуба.

А БЫЛ ЛИ ОН?

Раздел основывается на записках о Павла и знакомит читателя с наиболее весомыми и наглядными доказательствами реальности жизни Иисуса Христа

Вступление

Взгляд на проблему действительного исторического существования Иисуса Христа, как на незначительную, мол, «это – неважно, главное не сам факт реальности жизни лица, важно, какие идеи исходят от имени этого лица», – так вот, такой взгляд – в высшей степени поверхностен.

Нет, это совсем не тот случай, когда допустимо было бы сказать, что «даже, если Его не существовало, то Его необходимо было выдумать». Ведь, если Его реально не было, то естественен вывод, что не только Христос – вымысел, но и слова и дела Его – вымысел, и не только сомнительны, но и ложны идеи христианства! Лгуны разве могут говорить об истинном?!

Да, действительно, кроме Евангелий, не существует *сегодня* «живых» письменных источников *времен жизни* Христа, упоминающих о Нём. И это совсем не странно. Поскольку жизнь Его привлекла внимание широких кругов народа иудейского только в краткий период Его служения. Начиная с крещения Его Иоанном Крестителем, кончая смертью на кресте, воскресением и вознесением Его.

В остальное время Он в глазах окружающих был обычным человеком, что подтверждает и Евангелие: *«Не плотников ли Он сын? Не Его ли мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон и Иуда? и сёстры Его не все ли меж-*

ду нами?» (Мф. 13:55, 56).

Безусловно, смерть Христа не могла не быть зафиксирована в актах римской администрации Иудеи, поскольку Он предан был казни как преступник по законам того времени. Были зафиксированы и обвинения, и приговор. Но, ожидать сохранности этих актов после множества потрясений в Иудее, разрушения до основания Иерусалима римлянами в 70 г н.э. в ходе 1-ой Иудейской войны, было бы слишком наивно.

Однако, имеется множество свидетельств иного рода, которые являются косвенными, но великое число которых само по себе свидетельствует об историчности Иисуса Христа.

Мы в данный момент почти не будем говорить о христианских источниках, авторов которых можно было бы обвинить в мифотворчестве. Хотя источники эти, и, прежде всего, Евангелия, доносят до нас не приторно сладкий образ родоначальника веры, не закаменелый памятник, а образ живого человека, особенности его характера, порой вызывающие осуждение у правоверных иудеев, к которым относились даже Его ближайшие ученики. Так, Христос не соблюдал субботы, «осквернял» Себя прикосновением к прокажённым, не мыл руки перед едой, насильно изгонял торговцев из храма, не спокойно с солидностью, а с гневом и руганью обличал. Очевидно, эти черты характера, черты живого человека, были не затушёваны авторами Евангелий ради истины, истины о Великом Учителе и Спасителе.

Иосиф Флавий об Иисусе Христе

Римский историк *Иосиф Флавий* (иудейское имя его Йосеф Бен Метатьяху) о Христе упоминал около 94 года н.э. в своём труде «*Иудейские древности*». Свидетельство Флавия особо важно тем, что он был правоверным иудеем фарисейского толка и не мог быть сторонником христианства.

Кроме этого, сама личность Иосифа Флавия вызывает доверие к его свидетельствам. Чем же заслужил он такое доверие?

Иосифа Флавия постигла в годы Иудейской войны личная драма, отразившаяся на всей его последующей жизни, и разверзшая между ним и его народом пропасть отчуждения и ненависти. Эту драму Иосиф сам описал в своей книге «*Иудейская война*».

Читая её, поражаешься степени боли, раскаяния и трезвости оценки своих действий этого человека.

Иосиф, будучи совсем в молодых годах, однако же, выделялся знатностью иудейского происхождения, образованностью, приверженностью к своему народу и к вере (был членом синедриона* в своём городе).

Пламенный оратор, он легко увлекал за собой соотечественников. Всё это поставило его в один ряд виднейших предводителей иудейского восстания.

Иосиф возглавил оборону крепости Иотапата, которая

всё-таки, несмотря на героизм защитников, пала.

Примечание: синедрион – высший орган религиозной, административной власти, имеющий судебные и исполнительные функции.

Иосиф вместе с 40 своими товарищами, непримиримыми с Римом, спасся в тайной пещере, в которую можно было попасть из цистерны для хранения воды. Но римляне обнаружили их, обложили и предложили сдаться.

Перед жадой жизни Иосифа всё остальное забылось. Напрасно он уговаривал своих соратников сдаться, они едва не убили его за это. Тогда он предложил тянуть по двое жребий. Вытянувший жребий убивал второго. Все на это согласились. В результате в живых остался Иосиф и его один товарищ, которого он уже сумел уговорить сдаться.

В римском лагере Иосиф предсказал командующему римлянами Веспасиану, что он станет императором Рима. Быстро последующие за этим события в Риме, связанные со смертью императора Нерона, заставили поверить Веспасиана в это предсказание и свою судьбу. Веспасиан, происходивший из рода Флавиев, приблизил к себе Иосифа. Вскоре предсказание его действительно сбылось. По римскому обычаю Иосиф взял фамилию своего покровителя, став Флави-ем.

Окончание войны Иосиф, ставший ренегатом, провёл

с римской армией, уговаривал иудеев сдаваться, был при штурме и разрушении Иерусалима.

С тех пор горячо любимый Иосифом иудейский народ отделился от него пропастью ненависти.

И про всё это: свой страх, своё предательство, про вознаграждение предательства и принятие с рабской благодарностью этого вознаграждения, про все свои муки совести, глубокое раскаяние, не могущее вместе с тем пересилить его жажду жить дальше – обо всём этом поведал Иосиф Флавий миру.

Все пороки, всю грязь своей души выволок Иосиф на всеобщее обозрение и порицание. Много ли таких примеров в людях мы знаем? Свидетельствам такого человека, способного заглянуть правде, даже крайне нелюбимой и позорной для него, прямо в глаза, способного донести *такую* правду людям, можно верить. Именно поэтому записи его об Иисусе Христе особо весомы.

Итак, Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях», говоря о казни апостола Иакова, поясняет, что он был «*братом Иисуса, так называемого Христа*» (XX, 9, 1).

Есть ещё одно место в «Древностях», где Флавий пишет непосредственно о личности Христа и Его судьбе. Но, здесь имеются сомнения.

Дело в том, что *Ориген* (3-й век), читая это место, сделал вывод, что Флавий не верит в мессианство Иисуса, и это вполне уязвляется с иудейской верой Флавия (Христос по-

гречески означает Мессия, Спаситель). Последующие же редакции «Древностей» используют полное имя Иисус Христос, что говорит о признании Флавием Египетским Его Мессией.

Но, была обнаружена ещё одна версия свидетельства Флавия в рукописи египетского историка Агапия (10-й век). Благодаря этой рукописи, многие учёные считают, что первоначальному тексту была сделана редакция христианским переводчиком в пользу признания Иисуса Мессией. Первоначальный же отрывок, предположительно, читается так.

«В это время жил мудрый человек, по имени Иисус. Он вел достойный образ жизни и славился своей добродетелью. И многие люди из иудеев и других народов стали его учениками. Пилат приговорил его к распятию и смерти. Но те, кто стали его учениками, не отреклись от его учения. Они сообщили, что он явился им через три дня после распятия и он был живым. Полагают, что он был Мессией, о котором пророки предсказывали чудеса».

Свидетельство Плиния Младшего

Первым языческим свидетелем о Христе является известный римский государственный деятель и ученый *Плиний Младший* (62—114). Результаты своих судебных расследований о Вифинской общине христиан Плиний сообщил императору Траяну около 110 г. в следующем письме:

«...Я спрашивал их самих, христиане ли они; сознавшихся спрашивал второй раз и третий, угрожая им казнью, упорствующих велел уводить на казнь. Я не сомневался, что, какова бы ни была сущность их признания, их следовало, конечно, наказать за непреклонную закоснелость и упрямство. Вскоре, в ходе самого разбирательства, преступников стало набираться все больше и больше. Тех, кто отрицал, что они являются христианами или были ими, я решил отпустить, когда они вслед за мной призвали богов, а кроме того обругали Христа: настоящих христиан нельзя принудить ни к одному из этих поступков. Другие сказали, что они христиане, а затем отказались от этого, сказав, что они были христианами, а затем отпали, некоторые за три года, другие за много лет назад, некоторые за двадцать. Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они, обычно по определенным дням, собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как Бога,

и клятвенно обязывались не преступление совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное».

Тацит

Римский историк Тацит, язычник, в своих «Анналах» (кн.15, 44) ориентировочно в 115 году н.э., описывая казни христиан при Нероне в 64 году, связываемые с устроенным, по слухам, самим Нероном пожаром в Риме, также упоминает Христа как родоначальника веры:

«Но вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням – тех, ... кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме...

Травля христиан дикими зверями

...Их умерщвление сопровождалось издевательствами,

ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения. Для этого зрелища Нерон предоставил свои сады».

Переписка Христа с царём Авгарём

Первый историк христианской Церкви *Евсевий епископ Кесарийский* в своей «Истории Церкви» кн. 1, глава 13 (начало 4-го столетия) приводит копию переписки на сирийском языке Иисуса Христа с царём Авгарем, взятой им из архивов Эдессы в 340 году.

Копия письма, написанного топархом Иисусу и отправленного в Иерусалим со скороходом Ананией:

«Авгарь, сын Ухамы, топарх, шлет приветствие Иисусу, Спасителю благому, явившемуся в пределах Иерусалимских. Дошел до меня слух о Тебе и об исцелениях Твоих, что Ты творишь их без лекарств и трав. Ты, рассказывают, возвращаешь слепым зрение, хромым хождение, очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов и демонов. Ты излечиваешь страдающих долгими болезнями и воскрешаешь мертвых. Слушал я все это о Тебе и усвоил умом одно из двух: или Ты Бог и, сойдя с неба, творишь такие чудеса, или Ты Сын Божий, творящий чудеса. Поэтому я и написал Тебе и прошу Тебя: потрудись, приезжай ко мне и болезнь мою исцели. Слышал я еще, что иудеи ропщут на Тебя и против Тебя злоумышляют. Город мой очень маленький, но почтенный, и его нам двоим хватит».

Ответ Иисуса топарху (Авгарю) через скорохода Ананию:

«Блажен ты, если уверовал в Меня, не видев Меня. Написано обо Мне: видевшие Меня не уверуют в Меня, чтобы неувидевшие уверовали и ожили. А что ты приглашаешь Меня к себе, то надлежит Мне исполнить здесь всё, ради чего Я послан; а когда исполню, то вознесусь к Пославшему Меня. Когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил болезнь твою и даровал жизнь тебе и тем, кто с тобой».

Чрезвычайно примечательно, что пророчество Иисуса сбылось. Царя Авгаря излечил апостол от семидесяти Фаддей, о чём свидетельствует приложенное к приведённой переписке обстоятельное письмо:

«После Вознесения Иисуса Иуда, прозванный Фомой, послал (к Авгарю) апостола Фаддея, одного из семидесяти. Придя, он остановился у Товии, Товиева сына. О нем прослышали и сообщили (Авгарю), что тут апостол Иисуса, как тебе было обещано. И начал Фаддей силой Божией врачевать всякую болезнь и всякую немощь, так что все изумлялись. Когда же (Авгарь) услышал о великих и чудесных делах его, пришло ему на ум, что это как раз тот, о котором Иисус писал:

«Когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учени-

ков Моих, чтобы он исцелил болезнь твою». Позвал он Товию, у которого Фаддей остановился, и сказал: «Слышал я, что какой-то могущественный человек остановился у тебя. Приведи его ко мне». Товия, вернувшись к Фаддею, сказал: «Топарх (Авгарь) позвал меня и велел привести тебя к нему, чтобы ты исцелил его». И Фаддей сказал: «Иду, я ведь к нему и послан в силе». На другой день на рассвете Товия, взяв Фаддея, отправился к Авгарю. Когда он вошел, то Авгарю, перед которым стояли первые люди страны, явилось великое знамение на лице апостола Фаддея. Видя это, Авгарь поклонился Фаддею до земли. Все стоявшие вокруг изумились, потому что не видели знамения, которое явилось одному Авгарю. Он спросил Фаддея: «Поистине ли ты ученик Иисуса, Сына Божия, Который сказал мне: „Пошлю тебе одного из учеников Моих, который вылечит тебя и дарует тебе жизнь“?» И Фаддей сказал: «Так как ты крепко уверовал в Пославшего меня, то я и послан к тебе. И если будешь веровать в Него, как веришь, то исполнятся желания сердца твоего». И Авгарь сказал ему: «Я так уверовал в Него, что взял бы войско и перебил бы иудеев, которые Его распяли, если бы не помешала мне римская держава». И Фаддей сказал: «Господь мой исполнил волю Отца Своего и, исполнив, вознесся к Отцу». Говорит ему Авгарь: «И я уверовал в Него и в Отца Его». И говорит Фаддей: «Поэтому во имя Его возлагаю на тебя руку мою». И как только он сказал это, как Авгарь исцелился от болезни и страданий

своих. Изумился Авгарь: что слышал он об Иисусе, то на деле свершилось на нем через Его ученика Фаддея, который исцелил его без лекарств и трав, и не его только, но и сына его Авда, болевшего подагрой. Тот тоже, подойдя к Фаддею, упал ему в ноги и был исцелен молитвой и прикосновением руки. Фаддей исцелил много их сограждан, творил великие чудеса и проповедовал слово Божие. Потом Авгарь сказал: «Ты, Фаддей, делаешь все это силой Божией, и мы сами изумлены. И потому, прошу тебя, расскажи мне о пришествии Иисуса, как оно произошло, о могуществе Его и о том, какой силой творил Он все, о чем я слышал». И Фаддей сказал: «Сейчас я ничего не скажу, так как я послан проповедовать слово во всеуслышание. Но завтра созови мне всех твоих граждан, и я буду им проповедовать и посею в них слово жизни: расскажу о пришествии Иисуса, как оно совершилось, о посланничестве Его и о том, для чего Он был послан Отцом, о могуществе Его и делах Его, о тайнах, которые Он поведал миру, о силе, которой Он творил это, о новизне Его учения, о Его умалении и уничижении, о том, как Он Сам Себя смирил и умер, как умалил Свое Божество, как был распят, сошел во ад, сокрушил ограду, от века несокрушимую, воскресил мертвых, как сошел один, а восшел к Отцу Своему с великим множеством людей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.